

Неужели он действительно пришёл ради Ян Мина?

Этот самый Ян Мин был вторым ребёнком третьей госпожи из Кланом Юй. При жизни третья госпожа Кланом Юй тоже была невероятно очаровательной красавицей, и желающие завоевать её расположение выстроились бы в очередь от восточной до западной окраины города. Вот только красавица ослепла и влюбилась в младшего сына семьи Ян — ветреного гуляку, который умел лишь пить, развлекаться и кутить. Видимо, ей смертельно надоели мужчины, расточающие льстивые комплименты, и когда внезапно появился тот, кто остался равнодушен к её чарам да ещё и вечно всем был недоволен, она потеряла голову.

Полная надежд, третья госпожа выскочила за него замуж, но суровая реальность быстро привела её в чувство. Пока она не забеременела, муж ещё не утратил к ней интереса, и какое-то время их жизнь была даже сладкой и счастливой, но стоило ей зачать ребёнка, как мужчина тут же пустился во все тяжкие. Однажды, набравшись до беспамятства, он даже притащил девицу прямо домой. Третья госпожа от переживаний чуть не потеряла ребёнка, но как бы она ни скандалила, её благоверный продолжал вести себя по-своему, ни во что её не ставдя. А когда родился ребёнок и выяснилось, что это девочка, он даже не взглянул на неё.

Третья госпожа выплакала все глаза, убиваясь от горя. Она так и не восстановилась после родов, заработав целый букет болезней, но даже в таком состоянии её сердце всё равно принадлежало этому распутнику. Пытаясь вернуть расположение мужа, она шла на любые унижения, пускала в ход всевозможные ухищрения и не раз становилась посмешищем. Из-за этого младший сын семьи Ян чувствовал себя униженным, однако в конце концов, усвоенный родителями, он всё же вернулся домой и какое-то время вёл себя тихо.

Потратив уйму сил и хитрости, третья госпожа снова забеременела, рассчитывая родить мальчика и вернуть былую любовь, но не успел ребёнок появиться на свет, как она сама скончалась из-за слабого здоровья.

Старик из Кланом Юй пришёл в ярость и сурово проучил семью Ян, едва не разорив их, так что семье Ян пришлось отречься от этого младшего сына. Лишившись источников дохода, некогда блистательный молодой господин тяжело переживал резкое падение уровня жизни. Он скатился до жалкого существования, выживая лишь за счёт подачек от собственных братьев.

Позже сына и дочь третьей госпожи забрали обратно в Клан Юй, и вскоре они оказались под опекой Юй Цзяньцзе. Ян Мин, бывший тогда еще совсем младенцем, пришёлся Юй Цзяньцзе по душе: у них была кровная связь, к тому же ребёнка можно было вырастить собственными руками, что делало его наподобие собственного сына, который в будущем непременно станет во всём подчиняться.

Поэтому Юй Цзяньцзе делил свои заботы поровну между семейным бизнесом и воспитанием Ян Мина, вырастив парня вполне достойным человеком. Единственное, чем Юй Цзяньцзе был недоволен, так это тем, что Ян Мин, прямо как его мать, отличался мягкосердечием, добротой и наивностью, и как он ни пытался это исправить, ничего не помогало. У Юй Цзяньцзе даже возникла мысль отправить его на пару лет в армию для закалки характера, но он просто не успел воплотить этот замысел в жизнь, как в Кланом Юй грянули неожиданные и страшные

перемены. На самом деле и Юй Ли, и Юй Цзяньцзе отлично понимали, что Ян Мин совершенно не подходит на роль наследника, но стрела уже была пущена, и повернуть назад не получится — у Юй Цзяньцзе просто не оставалось ни сил, ни времени на воспитание нового преемника. Юй Босы, сын четвёртой сестры, был на редкость хорош, вот только этот парень никогда не был с ним близок, да к тому же вечно пропадал за границей, оставаясь чужаком, которого невозможно приручить.

К счастью, Ян Мин во всём слушался Юй Цзяньцзе, был невероятно послушным и почтительным, что вполне удовлетворяло деспотичный и властный характер Юй Цзяньцзе.

Воспоминания Юй Ли о Ян Мине всё ещё ограничивались картинкой месячной давности, где этот парнишка почтительно и робко звал его господином Юем. Старый демон, проживший десятки жизней, глядя на столь простого и наивного кролика, не испытывал ни малейшего желания как-то с ним расправиться — иначе, учитывая статус Ян Мина как второго наследника, от того уже давно не осталось бы даже костей.

Оставив лишние разговоры, Юй Босы припарковал машину и действительно направился напрямик к жилищу Ян Мина. Когда Юй Ли увидел, как Юй Босы с поразительной привычкой достал ключ и отпер дверь, он крайне удивился: с каких это пор у этих двоих сложились такие близкие отношения?

Проводник: — Ого, когда это они успели закрутить роман за нашими спинами?

Юй Ли: — Мне тоже любопытно, давай-ка понаблюдаем. Юй Босы, войдя, ослабил галстук, бросил пальто на диван и всем своим видом показал хозяина дома. Насмешливая гримаса на его лице быстро сменилась мягкой улыбкой, и он в шлепанцах направился в спальню.

Ян Мин лежал на кровати и с восторгом смотрел на Юй Босы:

— Братец, ты пришел!

Юй Босы с нежностью в глазах присел на край кровати, провел рукой по его лбу и с беспокойством произнес:

— Как же ты умудрился заболеть? Стоило мне всего несколько дней не заглядывать к тебе, как ты уже не можешь о себе позаботиться. Лекарства пил?

— Пил... — Из-за его прикосновения лицо Ян Мина покраснело так, что казалось, будто с него сейчас закапает кровь, а взгляд был прикован к Юй Босы. — Я знаю, что в последнее время братец очень занят, и мне не следовало мешать, но когда заболею, так сильно хочется увидеть братца.

— Глупышка, раз знаешь, что я занят, почему не бережешь себя? Только и делаешь, что хлопот мне добавляешь.

Хотя в словах звучал упрек, выражение лица становилось все более нежным. Он взял руку Ян Мина, высунутую из-под одеяла, и согрел ее в своих ладонях.

Тронутый таким вниманием, Ян Мин затрепетал всем сердцем и капризным тоном произнес:

— Я знаю, что был неправ, и больше никогда так не буду. Братец, прости меня...

Юй Босы легко щелкнул его по носу и наигранно сердито ответил:

— Если я так легко тебя прощу, то какая же у меня, брата, останется авторитетность? От его слов в глазах Ян Мина мелькнули искры, а сердце забилося, как барабан. Закусив губу и чувствуя, как щеки горят так, будто от них вот-вот повалит дым, он, словно приняв какое-то тяжелое решение, вдруг схватил его за галстук и припал к губам Юй Босы.

Наблюдавший за этой сценой со стороны Юй Ли, насильственно накормленный чужой романтикой, слегка растерялся.

Проводник: — Ой-ой...

Юй Ли: —

Что делать, если на душе скребут кошки? Вечный одиночка чувствовал, будто понес тонны урона. В прошлый раз, когда он наконец-то вырвался в бар насладиться бурной личной жизнью, всё испортил Юй Дунцзинь, а теперь его еще и травмируют собственные младшие братья. Юй Ли заявлял, что его тело и дух чувствуют себя отвратительно.

Раньше Проводник терпеть не мог подобные вещи и даже порнографию Юй Ли смотреть не разрешал, не говоря уже о живых выступлениях. Но сегодня он внезапно проявил милосердие, решив, что всё-таки не стоит доводить Юй Ли до крайности — за эти годы тому пришлось несладко, так что пусть посмотрит и утолит жажду.

Однако Юй Ли вовсе не горел желанием наблюдать за любовными утехами своих младших братьев. У него не было подобных наклонностей, к тому же Юй Босы он растил почти как собственного сына, так что эта картина резала глаза.

Юй Ли: — А где обещанная цензура?

Проводник: — Разве ты сам не говорил, что цензура — это главное препятствие на пути прогресса человечества?

Юй Ли: — В общем-то, да, но это совсем не похоже на твой обычный стиль. Тебя опять сожрл вирус? Проводник: Сама ты сожрана вирусом! На самом деле... я теперь немного понимаю твои чувства. Это как моя любовь к ракам — просто невозможно себя сдержать.

Юй Ли: От такого твоего поведения мне как-то не по себе...

Пока они болтали о всякой всячине, на экране Юй Босы и Ян Мин уже вовсю страстно целовались.

— Брат... этот... — в голове у Ян Мина роились пошлые мысли, и он застенчиво не смел смотреть на Юй Босы.

— Мм? Что такое? — Юй Босы уперся обеими руками по обе стороны от его тела, расстояние между ними составляло меньше двадцати сантиметров. Он тяжело дышал, сдерживая плотское желание.

Ян Мин через рубашку потрогал его грудь двумя руками и тихо произвел:

— Говорят, когда температура... сзади... особенно жарко, и будет, будет... невероятно кайфово... не хочешь попробовать?

Юй Босы опешил, а затем усмехнулся:

— Так ты специально поднял себе температуру, чтобы я тебя поймел?

Из-за столь прямолинейных слов Ян Мин смущенно зыркнул на него.

Взгляд Юй Босы потемнел, он понизил голос и поддразнил его прямо на ухо:

— Ты это с температурой или сбрендил от похоти, маленькая ты шлюшка...

От этого слова Ян Мин возбудился всем телом и задрожал от нахлынувших чувств.

Юй Ли больше не мог смотреть на это безобразие с участием своих младших братьев:

— Стоп, прекратите, выключите камеры! Едва голос затих, экран перед глазами мгновенно исчез.

Проводник — Кто бы мог подумать... Кто бы мог подумать, что такой послушный и наивный Ян Мин окажется столь... открытым.

Юй Ли — Тц... Я тоже не ожидал.

Он никак не предполагал, что Ян Мин и Юй Босы, стоящие по разные стороны баррикад и

практически не пересекавшиеся друг с другом, сойдутся прямо у него на глазах.

Проводник — Помнится, этот маленький извращенец ведь любит тебя?

Юй Ли — Вроде бы да, но теперь я уже не так в этом уверен...

Проводник — Неужели маленький извращенец пытается использовать Ян Мина?

Юй Ли — Вполне возможно. В конце концов, у Юй Босы огромные амбиции, иначе в своё время мы бы не выбрали его. Вот только Ян Мин, похоже, искренне привязан к Юй Босы.

Проводник — Характер Ян Мина слишком похож на третью госпожу. В таком месте, как Клане Юй, где людей сжирают без остатка, это неизбежно обернется трагедией.

Юй Ли — И то верно...

Он тяжело вздохнул, а затем добавил:

— Пока всё под контролем, остальное меня не касается.

Как только Юй Ли мысленно произнес эти слова, во двор бесшумно въехала черная машина, и Проводник сообщил ему, что вернулся Юй Дунцзинь. Юй Ли тут же поспешил вниз встречать его, напрочь выбросив из головы только что увиденное.

Глава десятая. А как же соперники в любви? (Часть 10)

Открыв дверь и увидев Юй Ли, Юй Дунцзинь на мгновение замер. Ему показалось, что его нынешняя жизнь стала слишком однообразной. Эта мысль неожиданно мелькнула в голове, заставив его горько усмехнуться. Словно раньше его жизнь отличалась разнообразием.

Жизнь Юй Дунцзиня можно было назвать монотонной до предела: в ней не было ни романтических приключений, ни праздной роскоши. Обладая высоким статусом и огромными сокровищами, он был напрочь чужд мотовству и разгулу, так что некоторые в их кругу посмеивались над ним, называя закостенелым ханжой.

Новый глава Клана Юй, консервативный и древний, как реликвия, даже в любви вел себя до ужасного упрямо и чопорно. Он не смел коснуться руки Хань Лэ — лишь стоял в отдалении и наблюдал, поручая телохранителям охранять его, а дорогие подарки, купленные за бешеные деньги, никогда не вручал лично.

Хань Лэ вовсе не был нежным лотосом из нефритового пруда, на который можно лишь

смотреть издали, не смея сорвать. Он был всего лишь простым смертным, чье положение позволяло легко манипулировать им — стоило Юй Дунцзиню лишь слово молвить, и Клан Хань сам уложил бы его к нему в постель.

Друзья подшучивали над ним, говоря, что в делах сердечных он до смешного жалок и невероятно наивен, ничуть не походя на проницательного и властного воротилу. Чистая ли любовь? Нет, приближающийся к тридцатилетию зрелый мужчина давно распрощался с этим словом. У него были свои желания, но свирепый зверь сидел запертым в клетке, и еще не нашлось ни человека, ни события, способного сорвать с нее засов.

Все должно быть совсем не так... Порой Юй Дунцзинь думал, что любовь к кому-то на самом деле выглядит иначе. Пусть он никогда по-настоящему не любил, но ему доводилось видеть множество пылающих страстью пар: они обнимались, целовались, переживали друг за друга, они жаждали прикосновений, жаждали обладать друг другом, жаждали раствориться друг в друге. Даже испытывая безответную страсть, люди невольно стремятся переступить черту, плывут против течения.

А он? Что насчет Хань Лэ? Стоило подумать об этом, как в голове Юй Дунцзиня все путалось. Что же он в конце концов чувствовал?

— Ты вернулся! Сегодня на улице жарко, сначала в душ или сразу ужинать? На кухне что-то случилось с газом, в управляющей компании сказали, что починят только завтра, так что я приготовил только холодные закуски.

Голос Юй Ли выдернул Юй Дунцзиня из раздумий. Ах да, в самом деле, сперва ему просто показалось, что его жизнь стала какой-то чересчур размеренной.

Почему размеренной? Да потому что сейчас он жил даже еще более... ну, словно остепенившийся мужчина средних лет, у которого есть семья. Верно, прекрасное определение.

Проснувшись утром, он съедал завтрак, с любовью приготовленный его супругом, затем отправлялся в офис. Проработав целый день, он отменял большинство ненужных деловых встреч и ехал прямо домой, где его встречали мягкие слова супруга: ты вернулся, ты голоден, хочешь сначала в душ или ужинать, — или какие-то другие домашние разговоры. Затем он съедал вкусный ужин, немного расслаблялся и спокойно засыпал.

Юй Дунцзинь молча наблюдал за тем, как Юй Ли суетится туда-сюда, и никак не мог связать его с тем человеком, что прежде так надменно держался за столом переговоров. Как он мог так естественно сменить роль? Этот человек... обладал чересчур сильным внутренним стержнем.

Юй Дунцзинь взял пиалу с рисом. Супа сегодня не было, и он даже чувствовал себя немного непривычно. Перед началом еды Юй Ли всегда наливал ему пиалу супа со словами: ложечка супа перед едой полезная и для желудка, и для здоровья.

У Юй Ли были прекрасные манеры, и даже то, как он ел, доставляло эстетическое удовольствие. Юй Дунцзинь был вынужден признать, что сидевший напротив человек действительно был невероятно хорош собой — на него стоило лишь взглянуть, как аппетит тут же усиливался.

— Ты собираешься объединить усилия с кланом Хань и Кланом Чжо? — спросил Юй Ли. В первоисточнике эти три семьи вместе с кланом Цзи объединились, чтобы поглотить и разорвать на части Клан Юй, после чего стали еще сильнее. Клан Юй, будучи заклятым врагом Клана Юй, вел себя свирепее всех, едва ли не пытаясь истребить соперника до последнего. Последствием столь непомерного аппетита стало то, что несправедливое разделение добычи вызвало крайнее недовольство остальных трех кланов, которые втайне объединились, чтобы подставить Клан Юй. Позже Клан Хань и Клан Чжо жестоко просчитались, подорвав свои жизненные силы, и с тех пор могли довольствоваться лишь ролью второго эшелона, тогда как Клан Хань и Клан Чжо поднялись на новую ступень.

— Ты носа из дома не кажешь, а новости у тебя такие свежие, — Юй Дунцзинь прямо посмотрел на него, излучая незримое давление.

Юй Ли легко улыбнулся:

— Разве это не естественные вещи? Тут и гадать не нужно. Сейчас прекрасная возможность задавить Клан Юй.

Конечно, Юй Дунцзинь имел в виду вовсе не это, а то, что Чжо Линь и Хань Лэ навещали его только сегодня утром, а уже вечером Юй Ли заговорил об этом. Слишком уж удачным было совпадение по времени. Если бы не камеры видеонаблюдения, круглосуточно следившие за ним, Юй Дунцзинь всерьез заподозрил бы, что тот выходил из дома или с кем-то контактировал.

— А сам-то что думаешь? — Юй Дунцзинь не собирался давать ему прямой ответ.

Юй Ли произнес:

— К чему эти тайны и утайки? Всем и так всё прекрасно понятно. Ваш Клан Юй десятки лет мечтал об этом дне, с чего бы вам упускать шанс? К тому же у Клана Хань и Клана Чжо волчьи аппетиты. Их амбиции проглотить Клан Юй ничуть не меньше ваших.

— И что с того? — Всё это было шито белыми нитями, о чем все и так прекрасно знали, ничего нового.

— Я хочу сказать тебе другое: даже если ты хочешь расправиться с Кланом Юй, ни в коем случае не объединяйся с Кланом Чжо, кланом Хань и кланом Цзи.

Юй Дунцинзнь усмехнулся: от этих слов повеяло тем, что этот жалкий приживал, зависящий от чужой милости, смеет указывать ему, хозяину дома, что делать.

Юй Ли закатил глаза:

— Слово сказано, а объединяться или нет — решай сам. Ах да, в благодарность за твою заботу в последнее время я продам тебе одну новость: тот участок земли на юге города под номерами 83 и 85 — старые заброшенные заводы, ни в коем случае не покупай его. Если хочешь что-то брать, бери 76-й завод.

Юй Дунцинзнь нахмурился:

— У тебя есть доказательства, что 83 и 85 плохие, а 76-й хороший?

Юй Ли ответил:

— Под ними находится древнее захоронение.

Юй Дунцинзнь опешил. Если там действительно были исторические ценности, то покупка 83-го участка обернулась бы полной потерей вложенных средств.

— Откуда тебе это известно? — Новость и впрямь звучала пугающе. Правительство с таким трудом выделило те земли на юге города под застройку, и уже через два месяца должны были начаться торги и аукцион. Все богатые и влиятельные люди города только и делали, что следили за этим лакомым кусочком. Раньше на том месте стояли временные постройки легкой текстильной промышленности, а с развитием экономики и технологий этот хлам, естественно, устарел. Однако там оставалось много старых жильцов, которые привязались к тем местам и наотрез отказывались уходить. Теперь же, когда взгляды изменились, а денег предложили вдоволь, ради компенсации за снос они были готовы собрать свои манатки и немедленно покатиться оттуда.

— Откуда я это знаю — неважно. Продав тебе эту новость, можно сказать, я спас Клан Юй. Если бы ты не был в курсе, то непременно отдал бы огромные деньги за тот участок. Участки с 83-го по 87-й действительно хороши, особенно 83-й и 85-й — у них прекрасное расположение, да и геомантия, говорят, отличная. Но вот беда: когда начнется строительство, там выкоют огромное количество исторических артефактов. А вот оставшиеся с 72-го по 79-й участки расположены неудачно, зато дешевы. Впрочем, сейчас место плохое, а кто знает, что будет потом?

На самом деле Чжо Линь уже давно знал о проблеме с 83-м и 85-м участками. Когда-то он спас старика, который в молодости строил здания для заводов на тех землях. В те времена фундаменты под легкие постройки не нужно было закладывать глубоко, поэтому никто ничего не обнаружил. В детстве тот старик был барчуком из семьи землевладельца и обладал некоторой сметкой. Тогда на стройплощадке действительно что-то откапали, но в те

чувствительные времена все воспринимали древности как разбитые горшки и выбрасывали их. Он не посмел ни о чем рассказать, ни ничего потребовать.

В знак благодарности за спасение своей жизни старик поделился этим секретом с Чжо Линем, посоветовав ему отправиться на поиски сокровищ. Чжо Линь, разумеется, и не думал заниматься кладоискательством — это противозаконно, да и кто знает, были ли те находки настоящими древностями? — поэтому он просто выбросил это из головы. Лишь когда правительство решило застроить тот участок, он тайком велел все проверить. В итоге прибывшие на разведку эксперты заявили, что под землей с вероятностью девяносто девять процентов что-то захоронено.

Позже, из-за возникшего с Кланом Юй разлада, Чжо Линь просто использовал этот участок в качестве приманки: подкупил управление по охране памятников старины и вместе с кланами Хань и Цзи разыграл целый спектакль, заставив Юй Дунцзиня выкупить ту землю по цене, взвинченной втрое. Сам же он вместе с Хань Лэ, изображая обиженных, приобрел 76-й участок. В итоге, когда землю начали копать, там обнаружился целый комплекс масштабных древних захоронений, где, судя по всему, покоился какой-то удельный князь. Оставалось только докладывать государству, и сроки строительства уходили в бесконечную даль, а Клан Юй понес колоссальные убытки и с тех пор уже не оправился.

Выслушав слова Юй Ли, Юй Дунцзинь помолчал некоторое время:

— Я велю проверить то, о чем ты сказал. Если все окажется правдой, я обещаю тебе, что в этот период ни за что и ни с кем не стану объединяться против Клана Юй.

Юй Ли только и ждал этих слов:

— Хорошо! Получив гарантии от Юй Дунцзиня, Хань Лэ и Чжо Линь хорошенько подумают, прежде чем снова пытаться навредить Клану Юй.

Решив столь масштабную задачу, Юй Ли почувствовал себя легко и беззаботно. Изначально он планировал анонимно отправить информацию о тех двух участках Юй Дунцзиню, но никак не ожидал, что они будут обсуждать это лицом к лицу за обеденным столом, да еще и получат неожиданный бонус.

Оставалось только гадать, с чего это вдруг у Юй Дунцзиня взрылась совесть и он пообещал не трогать Клан Юй, но пока он получал желаемый результат, остальное было неважно.

Проводник: [Ты не замечал, что в последнее время Юй Дунцзинь стал намного сговорчивее?]

Юй Ли: [И правда, есть немного.]

Проводник: [То, как он ест острое, выглядит так красиво! У меня такое чувство, будто это я сам ем.]

Юй Ли: [.....] На эту реплику даже нечего было ответить.

Проводник: [Может, завтра приготовишь ему острых раков? Мне захотелось.]

Юй Ли: [Ты... уверен, что не хочешь моей смерти?]

Проводник: [.....Ха-ха-ха, ну ладно тогда...]

Разве посмел бы Юй Ли приготовить Юй Дунцзиню острых раков? Наверное, у того на всю жизнь осталась бы психологическая травма. Однако, чтобы угодить Проводнику, он всё же сделал несколько блюд, щедро сдобренных чили, отчего Проводник пришел в полный восторг, наперебой расхваливая остроту и пикантность. Разумеется, в итоге всё это оказалось в желудке Юй Дунцзиня.

Так дни текли тихо и безмятежно. В один прекрасный день Юй Дунцзинь вернулся домой и с серьезным видом заявил ему, что под тем участком земли под номерами 83 и 85 на юге города действительно с большой долей вероятности что-то захоронено. Он тайком отправлял туда несколько групп людей: экспертов и профессоров, мастеров бессмертного пути и заклинателей, а также нечистых на руку специалистов по копке тайных ходов, — и все они в один голос утверждали, что там что-то есть.

Юй Дунцзинь смирился и даже проявил вежливость:

— Спасибо тебе. Если бы не ты, я, скорее всего, всеми силами постарался бы выкупить эту землю. А когда внизу начали бы раскапывать находки, строительство пришлось бы заморозить. Чем дольше это тянулось бы, тем тяжелее были бы убытки Клана Юй.

Юй Ли улыбнулся:

— Раз так, то, пожалуйста, выполни то, что обещал мне, генеральный директор Юй.

— Разумеется.

Подумав немного, Юй Ли добавил:

— Директору Юй не помешало бы разыграть спектакль, чтобы все думали, будто ты чрезвычайно заинтересован в земле заброшенных заводов под номерами 83 и 85. Вот тогда-то ты наверняка пожнешь плоды.

Раз уж он принял побочное задание, ему необходимо было исполнить желание прежнего владельца тела, поэтому он не жалел сил на то, чтобы создавать проблемы Чжо Линю и Хань Лэ.

Чжо Линь был настолько хитер и расчетлив, что даже если бы Клан Юй не донимал его, он все равно измыслил бы способ вбить клин в дела Клана Юй. Он наверняка вновь объединится с Хань Лэ, чтобы обвести Юй Дунцзиня вокруг пальца в вопросе с земельными участками на юге города.

<http://bllate.org/book/21657/2234824>